

НАРОДНЫЙ ПРОЕКТ: ЧЕЛОВЕК ЧИТАЮЩИЙ

Алексей Кушнир

Год Русского языка — лучшее время, чтобы обсудить и обосновать принципиально новую политику в языковом образовании. На смену предметоцентричной парадигме «знания языка» с её неизбежной «грамматической шагистикой» должна прийти природосообразная **практика воспитания любви к родному языку**. Эта новая «**парадигма любви**» вместо убогих по своей содержательной ценности грамматических «приседаний» требует иных методов работы. Косметические средства типа колокольчиков на падежах, бантиков на суффиксах или орфографических сказок под «тихий час» не способны пробудить у детей подлинный, глубокий интерес к системе языка. А это значит, что нужна содержательная реформа языкового образования.

О необходимости такой реформы «Народное образование» пишет регулярно. Тем временем выходят в свет всё новые и новые руководства по грамматической муштре с грифами «Рекомендовано...» и «Допущено...». В этих новых руководствах слагаемые переставлены местами, но сумма та же: та же грамматика.

Полным ходом разворачивается работа по созданию нового поколения государственных образовательных стандартов. Едва ли у нас есть время, чтобы успеть укоренить в сознании педагогического сообщества новые приоритеты. Очень важно на данном этапе хотя бы составить разговор, хотя бы сообща понять: **что важнее — знание грамматики или любовь к родному языку?!** Особенно, если речь идёт о начальной школе.

В обыденном сознании грамматика увязывается, как правило, с грамотностью письма. На этой же позиции твёрдо стоят все известные авторы действующих программ и учебников по русскому языку. К сожалению, практически нет научных исследований, в которых эта связь была бы убедительно обоснована.

Рассмотрим два аргумента, которые, на наш взгляд, существенно ослабляют апологетику «грамматической парадигмы».

Первый: ребёнок восьми лет определённо не знает грамматики. Но его речь безупречна в грамматическом отношении! Если для грамматически точного оформления устной речи знание грамматики не требуется, то кто сказал, доказал, что для постановки грамматически верной письменной речи грамматика обязательна? По нашему мнению, не обязательна. Сразу уточним: мы не говорим, что грамматика не нужна вообще. Мы говорим, что не обязательна для оформления относительно грамотного письма на уровне не хуже того, что достигается с помощью изучения грамматики.

Аргумент второй: само понятие письменной грамотности изменилось коренным образом. Сегодня уже мало кого интересует грамотность рукописи в буквальном смысле написанной рукой. Тексты живут в электронной форме и пишутся с помощью клавиатуры. Через десять лет владение клавиатурой однозначно выйдет на первый план. Возможно, что изменятся клавиатуры, возможно, что «клавиатурой» будут работать «ручки», способные считывать собственные траектории и превращать их в электронный текст или другие устройства. Да это и неважно. Важно иное: если основной формой существования текста становится электронная форма, а основной формой его создания — электронный набор, включая устную диктовку, то проблема грамматической правильности такого — электронного — текста может быть элементарно решена с помощью компьютерной программы. Все знают, что такие программы давно встроены во все текстовые редакторы, начиная с Word.

Для школьного употребления нужна, конечно же, другая, более мощная программа, имеющая специальные обучающие функции. Например, она не позволяет совершать ошибку, а когда такая случается, программа может не позволить ученику двинуться дальше, не убедив её в том, что данный грамматический феномен понят и усвоен. Там же статистика ошибок и мониторинг индивидуального роста, там же автоматизированная система оценки... И много чего ещё!

Стоимость создания такой программы, способной заставить писать грамотно любого, самого бесталанного ученика, — один миллион долларов, ориентировочно.

В сопоставлении с этим миллионом, истраченным на всеобщую грамотность электронных текстов, затраты на обучение грамматике всего детского населения страны в течение десяти лет выглядят астрономическими, но при этом грамотности не гарантируют... Почитайте конспекты лекций студентов ведущих университетов страны, и вам станет ясной эффективность действующей концепции языкового образования. После знакомства с конспектами курсантов военных училищ все иллюзии исчезнут навсегда: грамматическая шагистика транжирит миллиарды долларов впустую!

Вместо изучения грамматики в первом-третьем классах, но без ущерба знанию грамматики, мы чётко и ясно предлагаем: **любовь к книге и пению, «техника чтения» и объём прочитанного на уровне десятиклассников к концу четвёртого класса, снижение общей учебной нагрузки.** Поскольку действующие программы с грамматической доминантой пока ещё никто не отменил, мы дадим грамматику в обычном объёме и на обычном уровне, но по-другому. **Речь идёт о гарантируемых результатах в обмен на гарантии соблюдения технологического регламента.**

Это и есть наш «народный проект», стартовавший ещё в 1988 году в Благовещенске. Его задачей была ап-

робация новой технологии обучения чтению, разработанной на основе принципа природосообразности. К тому времени уже была ясна ограниченность традиционного аналитико-синтетического, звукобуквенного метода во всех его разновидностях, включая известные версии «развивающего обучения».

Новая технология обучения в своих базовых алгоритмах строится на генезисе речевых функций в отличие от традиционной методики, опирающейся на формальную структуру слова. Наиболее существенный технический признак новой технологии — преобладание «чтения со звуковым ориентиром». Этот приём был известен и ранее, но именно в амурском эксперименте он был впервые применён в качестве ядра принципиально новой системы обучения, а не в рамках традиционной методики наряду со множеством других приёмов.

«Чтение со звуковым ориентиром» создаёт психофизиологический механизм, открывающий доступ к психическим процессам, которые к шести годам уже полностью автоматизированы. Ребёнок произвольно — без усилий — понимает текст на слух, произвольно и непосредственно переживает события текста, произвольно представляет происходящее с персонажами. «Звуковой ориентир» — звучащий текст — делает уроки чтения увлекательным занятием. В то же время операция слежения глазами за чтением диктора предельно проста, быстро автоматизируется и не мешает ученикам весь период начального обучения чтению работать в насыщенном интеллектуально-эмоциональном режиме. А это весьма серьёзная альтернатива «хождению по слогам» и многократному перечитыванию текстов, содержание которых соответствует интеллектуальному возрасту трёхлетних детей.

Таким образом впервые была реализована модель обучения, опирающаяся на природу ребёнка, на развитые в этом возрасте психические процессы, а не на предметную парадигму лингвистики и примитивные звуко-буквенные эволюции.

Принципиально новая методология оказалась беспрецедентно эффективной. К концу 1991 года более 500 учителей начальных классов уже работали со звуковым ориентиром только в Амурской области, по всей стране — ещё примерно тысяча. Маленький пилотный эксперимент превратился в массовый. Высокая эффективность нового метода подтверждалась в самых различных обстоятельствах внедрения, у разных по складу и профессионализму учителей, на разных контингентах учащихся. По ходу работы вскрывалась и новая — особая — проблематика именно этого метода. Теоретически и эмпирически был отработан **оптимальный алгоритм, позволяющий учителю любой квалификации получать устойчивый результат при условии соблюдения этого алгоритма.** Это обстоятельство позволило нам оправданно использовать вместо понятия «методика» термин «технология обучения».

Повторим основные параметры результативности новой технологии обучения. Их можно описать ранжированным рядом

характеристик, самая значимая из которых — на первом месте, следующая по значимости — на втором и т.д.

Итак, **к завершению начальной школы:**

— дети любят читать, любят урок чтения, много читают самостоятельно;

— весь период начального обучения (три-четыре года) благодаря звуковому ориентиру **дети читают с полным пониманием**, при этом **критерием понимания является глубокое эмоциональное переживание сюжета**, фиксируемое объективными показателями деятельности сердечно-сосудистой системы, дыхания, кожно-гальванической реакции и т.п.;

— **снижается общая учебная нагрузка:** во-первых, за счёт отсутствия домашних заданий по чтению, во-вторых, за счёт изменения психофизиологического режима работы глаз;

— при меньшем количестве времени, затрачиваемом детьми на чтение, **объём прочитываемого** только на уроках **увеличивается в 10–20 раз;**

— темп чтения с полным пониманием «про себя» составляет в среднем 300–400 слов в минуту;

— темп чтения вслух соответствует действующим нормативам для традиционных методов обучения или превышает их.

Подобные параметры обученности можно гарантировать любому учителю с любым контингентом учащихся, пригодных для обучения в общей школе. Для этого необходимо точно следовать предписанному алгоритму работы и помнить, что технология, в отличие от методики в том её понимании, которое сложилось в образовании, не допускает вольного с собой обращения. Здесь нет необходимости «пропускать через себя» и «творчески перерабатывать» способ работы, а требуется, напротив, точное соблюдение технологического алгоритма. Простор для творчества есть в содержательной части учебного материала. Способ работы должен быть жёстко привязан к разработанному алгоритму.

От звука к букве и слогу (или наоборот), от слога к звучащему слову, а от него к смыслу слова, затем сообщения, текста и так далее вновь и вновь до достаточной автоматизации движется традиционная методика практически всех известных направлений. Мы, используя одновременно звуковой и графический ряд, двигаемся от понимания звучащего текста к пониманию текста графического.

Первые шаги — это понимание исключительно звучащего текста и постепенная автоматизация отождествления звука и знака. Далее это по-прежнему развитое понимание звучащего текста, но с фрагментами опережающего считывания информации с листа — «схватываются отдельные слова». Наконец, это доминирующее понимание графического текста.

Все инструментальные или операциональные аспекты чтения натренировываются постепенно. Техника чтения перестаёт быть условием понимания текста. Убрав тренировку навыка из мотивации урока, мы в то же время предложили более точный механизм его развития.

Что мы понимаем обычно под развитым чтением? Это мощный информационный поток с развитой способностью его восприятия и осмысления, активная мотивация, высокая скорость, свёрнутая (редуцированная) артикуляция, отсутствие регрессий глаз. С помощью «звукового ориентира» мы смоделировали деятельность, в которой представлены почти все эти признаки:

— достаточно интенсивный информационный поток и адекватное его восприятие, взятое в готовом виде из аудирования;

— высокий уровень мотивации, поскольку мы не имеем дела с тренировочным чтением адаптированных и специальных текстов, а читаем исключительно высокохудожественные оригинальные произведения или научно-популярные тексты, вызывающие к себе неподдельный интерес. Позитивной мотивации способствует и высокая динамика процесса;

— интенсивность информационного потока при чтении существенно выше, нежели возможный уровень при традиционном обучении — минимум находится где-то на уровне слушания, включая участие в восприятии информации текста образных функций, чего не бывает при натаскивании на озвучивание текста;

— артикуляция — редуцированная и произвольная, возникающая в процессе аудирования в режиме «артикуляционного эха», аналогична той, которая имеет место у очень развитого читателя;

— практически отсутствует почва для появления регрессий глаз, звуковой ориентир вынуждает глаза двигаться постоянно в заданном направлении и темпе и т.д.

Итак, при полной осмысленности, соответственно и эмоциональности работы учащегося с текстом на всех основных этапах обучения, постоянно и неуклонно натренировывается навык информационного чтения.

Мы привыкли знать, что чтение, при котором в минуту обрабатывается

от 500 и более слов, требует специальных приёмов и длительной тренировки. Уже столетие существуют специальные методики обучения быстрому чтению. Сложность овладения таким чтением всегда ассоциировалась с тем, что обучение начиналось, как правило, в зрелом возрасте, когда необходимо преодолеть уже устоявшийся стереотип обычного чтения.

Предлагаемая технология обучения ориентирована исключительно на нормальное чтение — нормальное в том смысле, что оно не обременено развёрнутой артикуляцией, не испорчено регрессиями глаз, характеризуется высокой скоростью информационных процессов — прежде всего, интенсивным переживанием новой информации и её интеграцией в систему представлений ребёнка об окружающем мире. В конечном итоге и мы выходим на параметры «быстрого чтения», но в нашем случае оно оказывается не сверхъестественной способностью, а нормальным, соответствующим природным скоростям интеллектуальных процессов, режимом чтения. Появление способности читать со скоростью от 500 до 1500 слов в минуту закономерно, если не ломать природные механизмы интеллекта звукобуквенным способом обучения чтению, а опираться на природное устройство психики.

Кроме изложенных достоинств, рассматриваемая технология работы минимально загружает зрительный анализатор и создаёт щадящий гигиенический режим для глаз. При сниженной физиологической нагрузке значительно возрастает интенсивность внутренних интеллектуальных и эмоциональных процессов, являющихся главной материей чтения.

Мы разгрузили также артикуляционный аппарат, тем самым, с одной стороны, разблокировали функции, которые подавлялись его работой, с другой — оставили его свободным для активного пользования не в воспроизводящем режиме, а в активном — для выражения мыслей и чувств по поводу чи-

таемого. Доминирующим стимулом артикуляционной активности теперь выступает не внешний графический текст, а внутренняя ценностная жизнь личности по поводу текста. Поэтому быстрое чтение в нашем случае это естественный результат быстромыслия и многомыслия, а не преодоления медленной артикуляции.

Дальнейшая работа по совершенствованию быстрого чтения сводится к реализации двух основных задач. Во-первых, обеспечить непрерывное наращивание объёма интересного, захватывающего чтения с достаточно жёстким контролем роста и качества понимания, во-вторых, формировать направленность чтения.

Подробный алгоритм обучения чтению был многократно опубликован, поэтому мы не приводим его здесь. Кроме того, многолетняя внедренческая практика показала, что без нормального научного сопровождения рекомендованный способ работы обрастает творческими «изюминками», и результативность быстро падает. Поэтому открытая публикация алгоритмов скорее вредна, чем полезна. Целесообразно двигаться по пути создания региональных «центров чтения» на базе действующих учреждений повышения квалификации и методических служб. Прямые контакты со школами при этом не исключаются, хотя со школами бывает сложно выстроить технологическую дисциплину и добиться точного соблюдения методического регламента.

Итак, уважаемые коллеги, приступим! Первый, и самый простой шаг — надо связаться с нами по телефонам (495) 345-59-00, 345-52-00, 746-59-62. E-mail: narodnoe@narodnoe.org и сообщить о своём намерении присоединиться к «народному проекту». Результатом нашего сотрудничества станет эффективное решение проблемы начального обучения чтению. А любовь детей к чтению и книге будет достойным вкладом в содержание общенародного действия в рамках «Года русского языка».